

**Уздечные бляхи из памятников Алтая
хуннуско-сяньбийско-жужанского времени:
опыт классификации и типологии***

С.С. Матренин¹, А.А. Тишкин²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Bridle Metal Plates from the Sites
of Xiungnu-Syanbi-Zouzhan Time in Altai:
Experience of Classification and Typology**

S.S. Matrenin¹, A.A. Tishkin²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Публикуются материалы изучения уздечных блях из памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.). Анализируемая коллекция насчитывает 357 экземпляров от 13 уздечных наборов из могильников Берель, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Кок-Паш, Степушка-I, Сары-Бел, Яломан-II. В ходе классификации выделены 16 типов. Типологический анализ позволил определить датировку и генезис данных изделий. Ранние модификации (I в. до н.э. — начало I в. н.э.) представлены типами 3, 5, 11. Данные предметы разрабатывались на основе образцов от конского снаряжения хунну. Новый этап развития уздечных блях у населения булан-кобинской культуры приходится на 2-ю половину IV–V в. н.э. и также отражает влияние центральноазиатской моды при формировании ременных гарнитур. Данные новации демонстрируют типы 1, 2, 4, 6, 7, 12, 15. Бляхи типов 8–10 и 13 могли быть заимствованы из конструкции местных наборных поясов II–IV вв. н.э. Результаты исследования не позволяют говорить о единой линии эволюции уздечных блях на протяжении II в. до н.э. — V в. н.э.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, уздечные бляхи, снаряжение верхового коня, хронология, классификация, типология, аналогии.

The article considers the bridle metal plates from the sites of Xiungnu-Syanbi-Zouzhan time (2nd century BC — 5th century AD) in Altai. The authors analyze the collection that contains 357 copies from 13 bridle sets from the burial grounds Berel, Bulan-Coba-IV, Verkh-Uymon, Cok-Pasch, Stepushka-I, Sary-Bel, Yaloman-II. In the course of the classification allocation was made of 16 types. The typological analysis allows defining the date and genesis of these products. Early modifications (1st century BC — the beginning of the 1st century AD) are presented by types 3, 5, 11. These objects were developed on the basis of samples from horse equipment of Xiungnu. The new stage of bridle metal plates development among the population of Bulan-Kobinsky culture accounts for the 2 half of the 4–5 centuries AD. It reflected the influence of Central Asian fashion in forming of belt fonts. These innovations are shown by types 1, 2, 4, 6, 7, 12, 15. Metal plates of types 8–10 and 13 could have been borrowed from the design of local type-setting belts of 2–4 centuries AD. The results of the research do not allow telling about the uniform line of evolution of the bridle metal plates in the 2nd century BC — 5th century AD.

Key words: Altai, Bulan-Koby culture, bridle metal plates, equipment of a riding horse, chronology, classification, typology, analogies.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-40

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

Уздечные бляхи представляют собой многочисленную группу украшений оголовья верхового коня. На сегодняшний день рассматриваемая категория изделий, использовавшихся кочевыми народами Центральной и Северной Азии в хуннуско-сяньбийско-жужанское время (II в. до н.э. — V в. н.э.), не получила должного научного осмысления. Опыт представления находок уздечных блях из погребальных комплексов Алтая булан-кобинской археологической культуры ограничивается характеристикой отдельных экземпляров, чаще всего привлекаемых в качестве аналогий при исследовании изделий раннего Средневековья [1; 2; 3, с. 12–14; 4]. В настоящей статье анализируется коллекция из 357 блях разной степени сохранности от 13 уздечных наборов из таких памятников Алтая, как Берель, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Кок-Паш, Степушка-I, Сары-Бел, Яломан-II [5–12]. Для систематизации данных изделий использовалась схема таксономического группирования со следующим наполнением соответствующих уровней иерархии: группа — материал изготовления; разряд — наличие или отсутствие подвесок; раздел — способ крепления к ремню; подраздел — особенности петельчатого крепления; отдел — сечение корпуса; тип — форма лицевой части бляхи в плане; вариант — наличие или отсутствие декора при учете фиксируемых параметров. В результате были выделены четыре группы, два разряда, четыре раздела, восемь отделов, 16 типов уздечных блях с несколькими вариантами. Характеристика классификационных уровней выглядит следующим образом.

Группа I. Бронзовые.

Разряд I. Без подвесок.

Раздел I. Шпеньковые. Фиксируются на ремне с помощью отдельно изготовленного вставного металлического (преимущественно железного) шпенька.

Отдел I. Полусферические.

Тип 1. Округлые. Вариант *a* — без декора, малые (диаметр 1,1–1,2 см): Яломан-II, к. № 29 (8 экз.), к. № 30 (46 экз.); Кок-Паш, к. № 35 (12 экз.). Вариант *b* — без декора, средние (диаметр 2–2,2 см): Кок-Паш, к. № 35 (5 экз.) (рис. 1.-A1, B, B1).

Отдел II. Блюдцевидные.

Тип 2. Округлые. Вариант *a* — без декора, крупные (6,1×5,4 см): Кок-Паш, к. № 35 (1 экз.) (рис. 1.-B2). Данная бляха использовалась, скорее всего, в качестве украшения налобного ремня.

Раздел II. Петельчатые. Бляха фиксировалась с помощью петли на тыльной стороне корпуса. Подраздел а — петля цельная, сильно выступающая.

Отдел III. Шляпковидные.

Тип 3. Округлые с приостренным выступом. Вариант *a* — без декора, средние (диаметр 2,6 см): Сары-Бел, к. № 250 (3 экз.) (рис. 1.-Г).

Раздел III. Зажимные.

Отдел IV. Скобообразные.

Тип 4. Вытянуто-прямоугольные. Вариант *a* — без декора, малые (0,9×0,1–0,3 см): Кок-Паш, к. № 35 (не менее 145 экз.) (рис. 1.-B3).

Разряд II. С подвеской.

Раздел II. Петельчатые. Подраздел б — петля отдельно изготовленная, сильно выступающая.

Отдел I. Полусферические.

Тип 5. Округлые. Вариант *a* — без декора, крупные (диаметр 6 см): Яломан-II, к. № 61 (6 экз.) (рис. 2).

Группа II. Железные.

Разряд I. Без подвесок.

Раздел I. Шпеньковые.

Отдел I. Полусферические.

Тип 6. Округлые. Вариант *a* — без декора, малые (диаметр 0,9–1 см): Яломан-II, к. № 32 (93 экз.) (рис. 3.-A). Вариант *b* — без декора, средние (диаметр 2–3,3 см): Яломан-II, к. № 32 (7 экз.), к. № 33, п. № 1 (8 экз.) (рис. 3.-A, B).

Отдел V. Усеченно-конические.

Тип 7. Округлые. Вариант *a* — без декора, малые (диаметр 1,1–1,5 см): Верх-Уймон, к. № 30 (4 экз.) (рис. 3.-B1). Вариант *b* — без декора, средние (диаметр около 2 см): Верх-Уймон, к. № 30 (1 экз.) (рис. 3.-B2).

Отдел VI. Четырехугольные.

Тип 8. Подквадратные. Вариант *a* — без декора, малые (1,4×1,5 см): Степушка-I, курган № 17 (1 экз.) (рис. 3.-Г1).

Тип 9. Прямоугольные. Вариант *a* — без декора, малые (2–2,2×1,1 см): Степушка-I, к. № 17 (4 экз.) (рис. 3.-Г2). Вариант *b* — без декора, средние (4,7×1,8 см): Яломан-II, к. № 30 (1 экз.) (рис. 1.-A2).

Тип 10. Вогнуто-прямоугольные. Вариант *a* — без декора, средние (3,8×0,8–0,6–1 см): Верх-Уймон, к. № 11 (1 экз.) (рис. 3.-Д2). Изделие могло использоваться для украшения налобного ремня.

Раздел IV. Прорезные. Бляха крепилась к суголовью с помощью ремешка, пропущенного в прорезь у верхнего края корпуса.

Отдел VI. Четырехугольные.

Тип 11. Овальные. Вариант *a* — без декора, средние (3×2,6 см): Яломан-II, к. № 59 (1 экз.) (рис. 3.-E). Бляха подвешивалась к наносному ремню.

Группа III. Из благородных металлов.

Разряд I. Без подвесок.

Раздел I. Шпеньковый.

Отдел V. Усеченно-конические.

Тип 12. Округлые. Вариант *a* — без декора, средние (диаметр 2,1–2,2 см): Берель, к. № 2 (3 экз.) (рис. 3.-Ж1, 3).

Отдел VI. Четырехугольные.

Тип 13. Подквадратные. Вариант *a* — без декора, малые (1,3×1,2 см): Берель, к. № 2 (1 экз.) (рис. 3.-Ж2).

Отдел VII. U-образные.

Тип 14. Подпрямоугольные. Вариант *a* — рельефные, средние (3,2×1,4–1,7 см): Берель, к. № 2 (1 экз.)

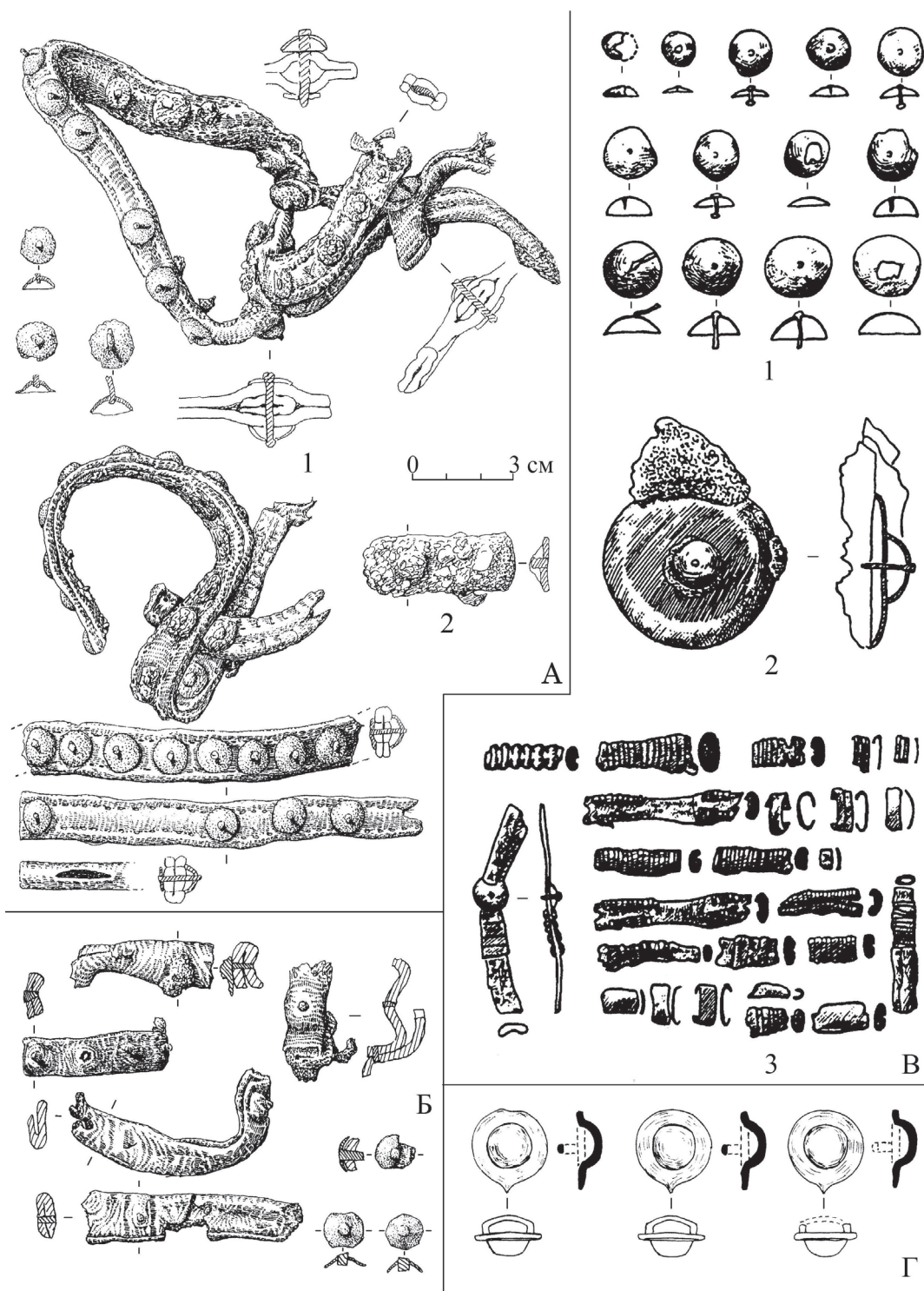

Рис. 1. Уздечные бляхи из погребальных памятников булан-кобинской культуры: А — Яломан-II, курган № 30; Б — Яломан-II, курган № 29; В — Кок-Паш, курган № 35 [1]; Г — Сары-Бел, курган № 250 [5]

(рис. 3.-ЖЗ). Изделие могло использоваться в качестве подвески, фиксировавшей к наносному или налобному ремням оголовья.

Раздел III. Зажимные.

Отдел IV. Скобообразные.

Тип 15. Вытянуто-прямоугольные. Вариант а — без декора, малые (1,3×0,1–0,2 см): Берель, к. № 2 (3 экз.) (рис. 3.-Ж4).

Группа IV. Из органических материалов.

Разряд I. Без подвесок.

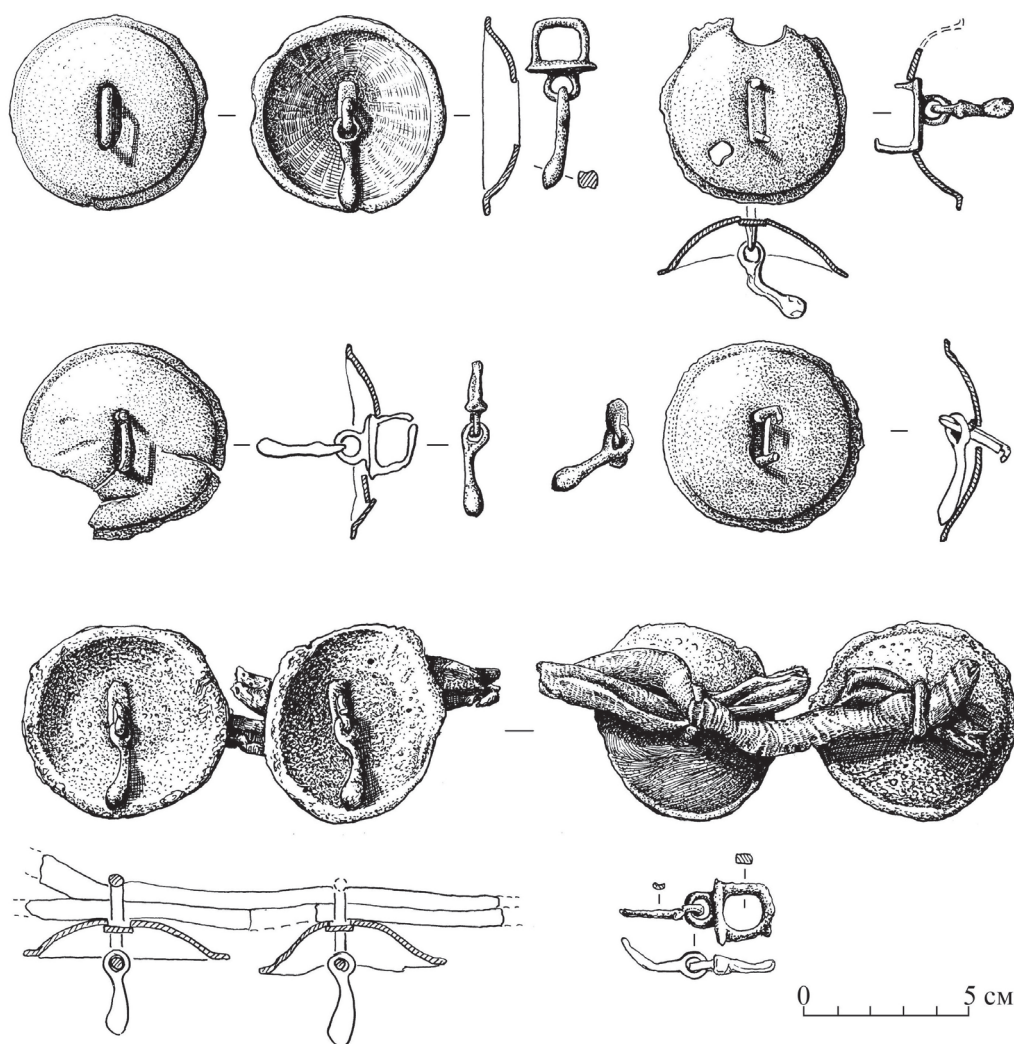

Рис. 2. Уздечные бляхи из кургана №61 памятника Яломан-II [4; 6]

Раздел IV. Прорезные.

Отдел VIII. Овальные.

Тип 16. Фигурные («елочковидные»). Вариант *a* — с точечным орнаментом, крупные (8,8×1,1–1,2 см): Булан-Кобы-IV, к. № 33 (1 экз.) (рис. 3.-3). Бляха подвешивалась к налобному ремню.

Перед тем как приступить к типологии уздечных блях из памятников булан-кобинской культуры, следует отметить, что круг сопоставлений, актуальных для таких построений, был намеренно ограничен преимущественно материалами азиатского региона II в. до н.э. — V в. н.э.

Уздечные бляхи из бронзы (группа I) без подвесок (разряд I) характеризуются преобладанием шпенькового крепления (раздел I). Наиболее ран-

ние их образцы происходят из западно-ханьских погребений 2-й половины I в. до н.э. [13, fig. 10.-10; fig. 14.-4]. Шпеньковый способ фиксации металлических блях был широко представлен в культуре хунну Монголии и Забайкалья во 2-й половине I в. до н.э. — I в. н.э. [14, fig. 20.-6–11; 15, т. 185, зураг 8; 16, зураг 8]. Единичные находки блях из цветного металла (разряд I, раздел I) обнаружены в Восточном Забайкалье в погребении дуройской культуры (2-я половина III–IV в. н.э.)¹, а также в Корее — в памятниках когурё конца III — начала IV в. н.э. [17, 1995]. Большую популярность такие бронзовые бляхи получили у кочевников Центральной Азии с раннежужанского времени (2-я половина IV–V в. н.э.). В западной части степного пояса Евразии уздечные бляхи с та-

¹ Благодарим канд. ист. наук Е.В. Ковычева (г. Чита, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет) за возможность поработать с неопубликованными коллекциями могильника Большая Канга-I. Контекст находки не позволяет утверждать, что она связана с уздой.

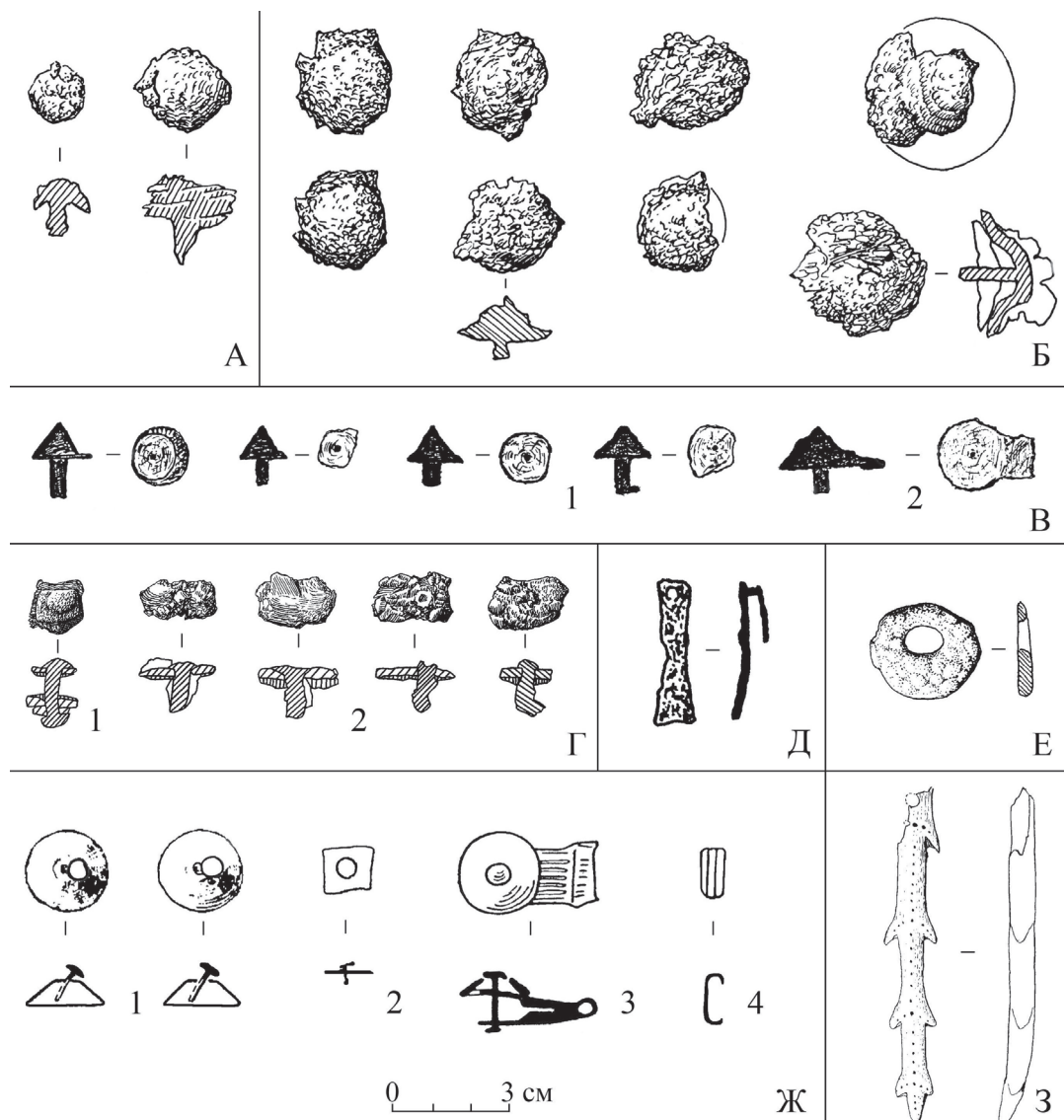

Рис. 3. Уздечные бляхи из погребальных памятников булан-кобинской культуры: А — Яломан-II, курган № 32 [4]; Б — Яломан-II, курган № 33, могила-1 [4]; В — Верх-Уймон, курган № 30 [7]; Г — Степушка-I, курган № 17 [8]; Д — Верх-Уймон, курган № 11 [9]; Е — Яломан-II, курган № 59 [4]; Ж — Берель, курган № 2 [10; 11]; З — Булан-Кобы-IV, курган № 33 [12]

ким креплением зафиксированы в погребениях позднесарматского и гуннского времени [18, табл. 37.-16, табл. 46.-12-13, рис. 7; 19, рис. 8.-А7, В4].

Изделия с полусферическим корпусом (отдел I) округлой формы малого и среднего размера (тип 1) имеют точные хорошо датированные и, что очень важно, многочисленные аналогии в конском снаряжении кочевников Северного Китая 2-й половины IV-V в. н.э. [20, fig. 3.-6; 21, fig. 1-10; 22, рис. 33.-1, рис. 36.-3-4, 10]. Данные материалы могут служить основанием для определения начального периода бытования блях типа 1 у населения булан-кобинской культуры в рамках 2-й половины IV в. н.э. Верхний хронологический горизонт активного использова-

ния уздечных блях типа 1 у номадов Алтая демонстрируют тюркские памятники Алтая 2-й половины VI — 1-й половины VII в. н.э. [3, с. 64-65, рис. 29, 31; 10, с. 22-23, табл. VII.-2, XIV.-8]. У тюрков Тувы и Среднего Енисея они встречались и в более позднее время [23, табл. IX.-2; 24, рис. 8.-1]. В Алтайской лесостепи такие бляхи относятся ко 2-й половине IV-V в. н.э. [25, табл. XXXII.-20]. Подобные экземпляры зафиксированы в погребениях Томского Приобья V-VI вв. н.э. [26, рис. 73.-7].

Бронзовая бляха с шпеньковым креплением, имеющая блюдцевидный корпус (отдел II) округлой формы крупного размера (тип 2) прикреплялась к оголовью лошади путем совмещения (нало-

жения) с бляхой типа 1. Бляха типа 2 датируется в широких рамках 2-й половины IV–V в. н.э. Данное изделие могло быть прототипом для раннетюркских блях с умбоном 2-й половины V — 1-й половины VI в. [1, рис. 56.-1–4; 27, рис. 2.-4].

Бронзовые бляхи разряда I, фиксировавшие к ремням оголовья с помощью цельной выступающей петли (раздел II, подраздел а) на тыльной стороне шляпковидного корпуса (отдел III), имеют ранние аналогии в хуннских памятниках Забайкалья (II–I вв. до н.э.) [28, табл. 45.-1–4]. Бляхи типа 3 являются производными от поздних хуннских модификаций, найденных в могильниках Бурятии и Монголии конца I в. до н.э. — I в. н.э. [16, зураг 13; 29, табл. XXI.-1–4, 6; табл. XXII.-2; 30, табл. VIII.-1–2, 5–6; 31, т. 292, зураг 1; 32, fig. 287, 288, 290; 33, р. 130, fig. 4.1–4.8]. В рамках булан-кобинской культуры бляхи типа 3 относятся к периоду рубежа эр — I в. н.э.

Происхождение блях разряда I с зажимным креплением (раздел III), имеющих корпус из плоской скобообразно изогнутой пластины (отдел IV) вытянуто-прямоугольной формы малого размера (тип 4), у населения Алтая, скорее всего, связано с поясными бляхами, обнаруженными в булан-кобинских погребениях позднесяньбийского-раннежужанского времени на могильниках Кок-Паш, Айрыдаш-I, Булан-Кобы-IV, Белый-Бом-II, Степушка-I [34; 35, с. 210; 36, с. 128]. Похожие поясные бляхи-скобы из железа представлены в Юго-Восточном Забайкалье в позднесяньбийском могильнике Дурой-I (2-я половина III–IV в. н.э.), а также в погребальных комплексах бурхотуйской культуры (IV–VI вв. н.э.) [37, табл. XXI.-24; 38]. Подобные изделия есть в материалах верхнеобской культуры V — середины VI в. н.э. Томского Приобья [26, рис. 10.-4, 11.-5, 13.-12]. Совершенно идентичные бронзовые изделия применялись для декорирования браслетов «бурхотуйцами» Восточного Забайкалья (IV–VI вв. н.э.) и мохэ Среднего Амура (V в. н.э.) [37, табл. XXVII.-12; 39, табл. L]. В качестве уздечных украшений бляхи типа 4 зафиксированы на Алтае на памятнике Кудыргэ в раннетюркской ограде 2-й половины V — 1-й половины VI в. н.э., а также в погребении дарасунской культуры Восточного Забайкалья VI в. н.э. Приведенные археологические источники указывают в пользу датировки уздечных блях типа 4 у населения булан-кобинской культуры в рамках IV–V вв. н.э.

Бронзовые уздечные бляхи, снабженные подвесками (разряд II), с отдельно изготовленной выступающей петлей (раздел II, подраздел б), представлены шестью экземплярами с полусферическим корпу-

сом (отдел I) округлой формы (тип 5). Наиболее ранние экземпляры таких уздечных гарнитур в цветном и черном металле представлены в погребениях кочевников Северного Китая (провинция Ганьсу) позднего-финального периода эпохи Чжаньго (2-я треть III в. до н.э.) и Иволгинском городище Бурятии конца III–I в. до н.э. [40, табл. 14.-27; 41, рис. 5.-11, 22]. Можно согласиться с мнением А.А. Ковалева [42, с. 338], что данные изделия подтверждают сведения письменных источников о том, что коренное население Ордоса и прилегающих территорий вошло в качестве одного из компонентов империи хунну [43, с. 156–159]. Булан-кобинские уздечные бляхи типа 5 сочетают в себе признаки хуннских блях с колоколовидными подвесками из Дырестуйского некрополя II–I вв. до н.э. и полусферических блях с цельной петлей на тыльной (выпуклой) стороне корпуса, обнаруженных в могильниках 2-й половины I в. до н.э. — I в. н.э.: Ноин-Ула, Хух-удзурийн дугуй-II, Дурлинг-нарс, Кия-13 [29, табл. XXI.-9–10; 30, табл. VII.-4–9; 42, рис. 7; 44, р. 40]². Бляхи типа 5 из могильника Яломан-II могут быть датированы I в. до н.э.

Железные уздечные бляхи (группа II) без подвесок (разряд I) с шпильковым креплением (раздел I), имеющие полусферический (отдел I) и усеченно-конический (отдел V) корпус округлой формы малого и среднего размера (типы 6 и 7), можно датировать с учетом выкладок, полученных для похожих бронзовых экземпляров типа 1. Время их появления у кочевников Алтая определяется не ранее 2-й половины IV в. н.э. Материалы могильника Яломан-II, где точно установлено, что к курганам №29 и 30 с бронзовыми бляхами типа 1 были пристроены курганы №31 и 33 с железными бляхами типа 6, дают основания утверждать об отсутствии между ними значительной хронологической дистанции [46, с. 353–354]. При раскопках могильника булан-кобинской культуры Степушка-II в детском погребении зафиксирован случай использования железных блях типа 6 (вариант а) в качестве украшения костюма или сопутствующего ему аксессуара в виде сумочки [47, рис. 13.-13–14]. Аналогии бляхам типа 6 найдены в Алтайской лесостепи в погребении 2-й половины IV–V в. н.э. на р. Ераска, а также в Томском Приобье в захоронении V — начала VI в. н.э. Тимирязевского курганного могильника [26, рис. 2.-9; 18.-4; 48, рис. 1.-8]. Верхняя хронологическая граница бытования уздечных блях типов 6 и 7 у кочевников Алтая определяется пока условно концом существования булан-кобинской культуры.

Железные уздечные бляхи разряда I раздела I, имеющие четырехугольный («плоский») в сечении

² Металлический диск, напоминающий собой бляху с «утраченной» вставной петлей, найден в сяньбийском могильнике Лаохэшэнь конца I — начала III в. н.э. [45, рис. 9.-5].

корпус (отдел VI) прямоугольной (тип 8), подквадратной (тип 9) и вогнуто-прямоугольной (тип 10) формы, могли быть заимствованы населением булан-кобинской культуры из конструкции местных наборных поясов II–IV вв. н.э. [35, с. 208–209; 36, с. 128]. Нижняя хронологическая граница блях типов 8–10 устанавливается с учетом встречаемости данных изделий с другими хорошо датированными категориями инвентаря в погребальных комплексах Алтая сянбийско-жужанского времени³.

Железные бляхи с прорезью (раздел IV), четырехугольным в сечении корпусом (отдел VI), овальной формы среднего размера (тип 11) не имеют аналогий в археологических материалах Северной и Центральной Азии периода поздней древности. Появление блях типа 11 можно рассматривать в контексте эволюции ременных овально-прямоугольных наконечников с прорезью, впервые известных у центрально-азиатских хунну во 2-й половине — конце I в. до н.э. [49, с. 162–163]. У кочевников восточной Европы похожие металлические бляхи, снабженные щитками-полуобоймами, характерны для позднесарматского времени [19, рис. 4.-A5, 5.-B4–5, 7.-A2]. Предварительно бляхи типа 11 в памятниках булан-кобинской культуры датируются 2-й половиной I в. до н.э. — I в. н.э.

Уздечные бляхи из серебра (группа III), без подвесок (разряд I) включают в основном модификации со шпеньковым креплением (раздел I). При определении времени бытования у кочевников Алтая усеченно-конических (отдел V) блях округлой формы (тип 12) и четырехугольных (отдел VI) блях подквадратной формы (тип 13) малого размера стоит принимать во внимание выводы об относительной хронологии похожих изделий типов 7 (вариант б) и 9 (вариант а). Бляхи типов 12 и 13 представлены находками из кургана №2 могильника Берель, относящегося к кругу наиболее поздних комплексов булан-кобинской культуры V в. н.э.

Оригинальная серебряная бляха раздела I с U-образным корпусом (отдел VII) в виде полуобоймы прямоугольной в плане формы среднего размера с рельефной поверхностью (тип 14) напоминает собой наконечники ремней, популярные у поздних сарматов (2-я половина II–IV вв. н.э.), гуннов (конец IV–V вв. н.э.), народов Среднего Прикамья (рубеж III–IV вв. н.э.) и редко встречавшихся у населения Верхнего Приобья (не ранее II в. н.э.), «кокзельцев» Тувы (не ранее III в. н.э.), кочевых народов Северного Китая (конец IV — 1-я треть VI в. н.э.), когурёских племен Кореи (IV–V вв. н.э.) [49, с. 163–164]. В булан-кобинской культуре документирован факт использования такого предмета в качестве поясной

бляхи [35, с. 211; 36, с. 125, рис. 2.-5]. Наличие валикообразного расширения сближает бляху типа 14 с «западными» позднесарматскими (IV в. н.э.) и гуннскими (конец IV–V в. н.э.) наконечниками. Стоит отметить, что уздечная бляха типа 14 была соединена с бляхой типа 12 (вариант а) в одно сложнофигурное изделие. Данное обстоятельство косвенно указывает в пользу определения археологического возраста берельской бляхи типа 14 в рамках V в. н.э.

Для датировки серебряных блях с зажимным креплением (раздел III), имеющих скобообразный в сечении корпус (отдел IV) вытянуто-прямоугольной формы малого размера (тип 15), можно экстраполировать выкладки по аналогичным бронзовым бляхам типа 4, относящимся ко 2-й половине IV–V в. н.э.

Единственная уздечная бляха из кости (группа IV), без подвески (разряд I), фиксировавшаяся с помощью прорези (раздел IV), имела овальный в сечении корпус (отдел VIII) «елочковидной» формы крупного размера (тип 16). Аналогии этому типу уздечных гарнитур нам не известны. Изделие происходит из могильника Булан-Кобы-IV, большинство погребений которого датируется IV в. н.э.

Итак, исследованные уздечные бляхи демонстрируют существенное типологическое разнообразие. Ранние модификации их населением булан-кобинской культуры разрабатывались на основе конского снаряжения хунну. Среди них бронзовые бляхи с петельчатым креплением типа 3 хорошо датируются рубежом эр — I в. н.э. Бляхи со шпеньковым креплением типов 1, 2, 6, 7, 12 появились на Алтае не ранее 2-й половины IV в. н.э. и отражают новый этап влияния центральноазиатской моды в декорировании ременных гарнитур. Они существуют до конца булан-кобинской культуры. Типы 1, 2, 7 дают линию развития, просматривающуюся в раннем Средневековье. Бляхи-зажимы типов 4 и 15 датируются 2-й половиной IV–V в. н.э. Бляхи с четырехугольным («плоским») в сечении корпусом типов 8, 9, 10 и 13 могли быть заимствованы из конструкции местных наборных поясов II–IV вв. н.э. Хронология других типов уздечных украшений определяется условно с учетом датировки закрытых комплексов Алтая сянбийско-жужанского времени, в которых обнаружены данные изделия. Предварительно можно сделать вывод об отсутствии единой линии эволюции уздечных блях на протяжении II в. до н.э. — V в. н.э., что актуализирует продолжение изысканий, направленных на выяснение роли «местных» и «пришлых» традиций в развитии данной категории снаряжения с привлечением более широкого корпуса археологических источников, а также других методов исследований.

³ В кургане №30 могильника Верх-Уймон железные бляхи типов 7 и 8 могли быть совмещены, образуя «единое» изделие.

Библиографический список

1. Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). — Новосибирск, 2003.
2. Горбунова Т.Г. Украшения конского снаряжения как источник для историко-культурного изучения Алтая (эпоха средневековья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 2004.
3. Горбунова Т.Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты. — Барнаул, 2010.
4. Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам могильника Яломан-II) // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
5. Соенов В.И. Раскопки на могильнике Сары-Бел // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. — №4. — Горно-Алтайск, 1999.
6. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Предметный комплекс из памятника Яломан-II на Алтае как отражение влияния материальной культуры хунну // Социогенез в Северной Азии. — Ч. I. — Иркутск, 2005.
7. Соенов В.И. Результаты раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая. — 2000. — №5.
8. Матренин С.С., Тишкин А.А. Снаряжение верхового коня кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2015. — №4/2(88).
9. Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. — Горно-Алтайск, 1992.
10. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. — М.; Л., 1965.
11. Сорокин С.С. Большой Берельский курган (Полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // Труды ГЭ. Культура и искусство народов Востока. — Т. X. — Л., 1969.
12. Мамадаков Ю.Т. Новые материалы гунно-сарматского времени в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. — Барнаул, 1985.
13. The Cultural Relics Protection and Archaeology Institute of Xi'an Excavation Report on Murial Tombs of the Western Han Located at the Technology Institute Xi'an // Wenwu. — 2006. — №5 (на кит. яз.).
14. Hunnu Tombs at Hudgin Tolgoi in Mongolia. — Ulan-Bator, Seoul, 2003 (на монг. яз.).
15. Төрбаг Ц., Амаргүвшин Ч., Эрдэнэбат У. Эгийн голын сав археологийн дурсгалууд (хурлийн үеэс моголын үе). — Улаанбаатар, 2003 (на монг. яз.).
16. Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж. Умард Хуннугийн язгууртны нэгэн булшны судалгаа // Археологийн судлал. — 2008. — Боть VI (XXVI) (на монг. яз.).
17. Dong Gao A. Comparative Study of the Horse Fittings of Murong Xianbei, Gaogouli, Korea and Japan (III–VI Centuries AD) // Wenwu. — 1995. — №10 (на кит. яз.).
18. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв. н.э.). — СПб., 1994.
19. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. — Ростов н/Д, 2000.
20. Yu Junyu. Relics of the Former Yan Unearthed at Sanhecheng, Chaoyang // Wenwu. — 1997. — №11 (на кит. яз.).
21. Chen Shan. Newly Discjvered Horse Fittings of San Yan at Beipiao // Wenwu. — 2003. — №3 (на кит. яз.).
22. Гао Фэн. Северо-вэйские погребения на шоссе в городе Датун провинции Шанси // Вэнью. — 2006. — №10 (на кит. яз.).
23. Вайнштейн С.И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. — Т. II. — М.; Л., 1966.
24. Савинов Д.Г., Павлов П.Г., Паульс Е.Д. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири (по материалам раскопок 1980–1984 гг.). — Л., 1988.
25. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. — М.; Л., 1956 (МИА. №48).
26. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. — Томск, 1983.
27. Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. — Новосибирск, 2000.
28. Миняев С.С. Дырестуйский могильник. — СПб., 1998.
29. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. — М.; Л., 1962.
30. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). — Улан-Удэ, 1976.
31. Амаргүвшин Ч., Хатанбаатар П. Хүннү булшны судалгаа // Дундговь аймагт хийсэн археологийн судалгаа: Бага газрын чулуу. Археологийн судлал. — Улаанбаатар, 2010. — Боть (VII) XXVII (на монг. яз.).
32. "Treasres of the Xiongnu". Culture of Xiongnu, the First Nomadic Empire in Mongolia. — Ulaanbaatar, 2011 (на монг., англ. яз.).
33. Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Оргилбаяр С., Галбадрах Б., Маратхаан А. Балсын тал дахь Гол Мод-2-ын: хуннугийн язгууртны булшны судалгаа. — Ulaanbaatar, 2015 (на монг. яз.).
34. Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Наборный пояс сяньбийского времени из могильника Степушка-I в Центральном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Улан-Батор, 2012.
35. Тишкин А.А., Матренин С.С. Поясные бляхи сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I

в Центральном Алтае // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2013. — № 4/1 (80).

36. Тишкин А.А., Матренин С.С., Кунгуров А.Л. Наборные пояса кочевников Алтая эпохи великого переселения народов из памятника Степушка-I // Рос. археология. — 2015. — № 1.

37. Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья (по материалам погребений). — Новосибирск, 1984.

38. Зюзин А.В. Предметы вооружения из сяньбийского могильника Дурой-I в Восточном Забайкалье // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций. — Барнаул, 2008.

39. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. — Новосибирск, 1975.

40. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. — Т. 1: Иволгинское городище. — СПб., 1995.

41. Ковалев А.А. О происхождении хунну // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ ; Чита, 2002.

42. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т.-О. Элитный хуннуский курган Хух удзуурийн дугуй-II-1 в Булган сомоне (Ховд аймак) и его значение для реконструкции погребального ритуала хунну (предварительное

сообщение) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Вып. 2. — Иркутск, 2011.

43. Крадин Н.Н. Империя Хунну. — М., 2002.

44. Xiongnu Tombs of Duurlig Nars — Special Exhibition. — Ulanbaator, 2009 (на монг. яз.).

45. Jean Inn, Wang Sja, Hei Meen. Excavation of a Cluster of Tombs of the Xianbei Nationality at Laoheshen in Yushu, Jilin // Wenwu. — 1985. — № 2 (на кит. яз.).

46. Тишкин А.А., Матренин С.С. Части «золотой диадемы» из курганов памятника Яломан-II (жужанское время, Центральный Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. — Барнаул, 2015.

47. Соснов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Детские погребения могильника Степушка-II // Известия лаборатории древних технологий. — Вып. 3(16). — Иркутск, 2015.

48. Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи «великого переселения народов» на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. — Барнаул, 1993.

49. Матренин С.С. Наконечники ремней кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.) // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2012. — № 4/1 (76).

Список сокращений

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

СССР — Советский Союз.